

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НА ОСНОВЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ КОНТЕКСТОВ С ПОМОЩЬЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО И АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

EXPERIMENTAL STUDY
OF THE CONTENT OF IMAGES
OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS
ON THE BASIS OF METAPHORICAL
CONTEXTS USING THE RESULTS
OF TRANSLATION AND ASSOCIATIVE
EXPERIMENT

E. Shesterina

Annotation

This research paper is devoted to the study of the images of the language consciousness of the bearers of German and Russian culture, which are represented by verbal associations and also in the translation practice of the developing bilinguals. During the experimental connections between the associative potentials of the word and its realization in a context has been established. Also the reasons of similarity or a divergence between the associative field and process of understanding have been defined.

Keywords: image of the language consciousness, intercultural communication, translation experiment, associative experiment.

Шестерина Елена Александровна
К.филол.н., доцент,
МГИМО (У)

Аннотация

Работа посвящена исследованию образов языкового сознания носителей немецкой и русской культуры, которые репрезентированы вербальными ассоциациями и представлены в переводческой деятельности формирующихся билингвов. В ходе эксперимента была установлена связь между ассоциативным потенциалом слова и его реализацией в контексте. Также были определены причины сходства или расхождения между ассоциативным полем и процессом понимания.

Ключевые слова:

Образ языкового сознания, межкультурная коммуникация, переводческий эксперимент, ассоциативный эксперимент.

Представление о том, что межкультурная коммуникация, которая включает в себя также и перевод, основана на общности сознания представителей различных культур, вызывает необходимость воспользоваться общетеоретическими аспектами языкового сознания.

Как переводчик обрабатывает поступающую информацию? Перевод имеет эвристический характер, и процесс его протекания является эмпирически ненаблюдаемым. Это создает сложности в понимании того, как переводчик обрабатывает полученную информацию.

Эти вопросы находятся в одной плоскости с общими проблемами речемыслительной деятельности. Именно поэтому исследование процесса перевода является интересным не только для тех, кто изучает аспекты перевода, но и для тех, кто изучает ментальные сущности языковых явлений. В ходе наблюдений за процессом взаимодействия перевода и межкультурной коммуникации по-

являются не только новые идеи, но и объективные данные о работе человеческого мышления.

В данной работе перевод понимается как познавательный речемыслительный процесс, который координирует и осуществляет индивид.

Переводчик, выступающий посредником, осуществляет концептуальный анализ и передает реконструированный им основной смысл, который в сегодняшней психолингвистике связан с концептуализацией деятельности и включает в себя не только лингвистическое, но и экстралингвистическое, в том числе данные, связанные с впечатлениями, ассоциациями, различным опытом, который может быть как вербальным, так и невербальным.

Процесс межкультурного общения, в котором участвует переводчик, происходит как общение сознаний. Сознание каждого индивида определяется культурой, кото-

рая обеспечивает его определенным опытом, полученным в ходе различных видов деятельности, востребованных темпорально и локально.

В.А.Пищальникова считает в этой связи: "... мышление индивида осуществляется по принципу функциональной системы, когда ведущие и производные мотивы в процессе деятельности могут изменяться, а доминантными могут становиться любые компоненты мыслительного процесса, обладающие свойствами функционального замещения друг друга" [3].

Интерес к исследованию деятельности переводчика объясняется во многом тем, что она помогает исследователю понять, как, выйдя за границы, определенные одним языком, становится возможным попасть в круг, сотканный из "совокупности чувственных впечатлений и непривольных движений духа" [2] другого языка.

Поэтому сегодня теория перевода пытается комплексно моделировать и описывать процессы перевода, а не просто давать прескрипции для переводческой деятельности, и сегодняшнее переводоведение является "широко разветвленным междисциплинарным научным направлением" [6].

Суть лингвистических моделей, занимающих центральное место в теории перевода, состоит в определении закономерностей замены и трансформации текста на исходном языке в текст на языке перевода.

Одним из наиболее важных методов, служащих этой цели, является сопоставительный метод. В рамках данного метода анализируются уже сделанные переводы и описываются наиболее объективные, общие закономерности процесса переводческих преобразований. При этом сопоставляются исходные и итоговые тексты и характеризуются приемы и способы совершенного преобразования. Сопоставительный метод оценки текстов "на входе" и "на выходе" при использовании лингвистических моделей – это важный аспект практической подготовки переводчика.

Переводчик является участником двуязычной коммуникации. Принимая решения, он руководствуется целью, которая определяет выбор языковых средств. Эта цель формируется на основе понимания текста, рефлексии над возможностями его представления. Поэтому на практике часто встречается парадокс: имеется типология средств перевода, но ею нелегко воспользоваться, так как она не соответствует переводческому решению в конкретном случае. Переводческое решение всегда субъективно и обусловлено действием группы компонентов функциональных систем: способностью к взаимозамене, пластичностью, способностью к адаптивности для достижения результата в соответствующей речевой ситуации и предметной обстановке.

Лингвистический аспект является лишь одной из составляющих перевода, успех же перевода связан с преодолением различий между разными культурами.

Кроме признанного всеми универсального языкового кода надо учитывать наличие особого скрытого кода, который никем не описан, не известен, но который понимают все.

Из этого следует, что в процессе перевода нельзя не учитывать умственную, психическую, интенциональную и эмоциональную деятельность пишущего, читающего и переводящего.

Это свидетельствует об увеличении понимания активной роли переводчика, его основной роли в процессе перевода, ведет к изучению мыслительных операций, в ходе которых декодируется и анализируется принимаемая информация. Каждый раз переводчик принимает самостоятельное решение, конструирует результат. Поэтому результат перевода не тождествен подлиннику, степень близости между ними зависит от множества факторов: "от мастерства переводчика, от особенностей сопоставляемых языков и культур, эпохи создания оригинала и перевода, способа перевода, характера переводимых текстов и т.п." [1].

В процессе осмысления всегда рождается новый, уникальный текст. Этот текст, связанный с оригиналом смыслом, отражает в то же время профессиональные и личностные качества переводчика. Он актуализирует важные для него фрагменты опыта, которые формируются в его образе мира в процессе личного взаимодействия с данным объектом.

Опыт владения языком, как родным, так и иностранным, а также обучение переводческой деятельности, подтверждают, что опознавание знака является недостаточным. Знак не дает автоматического доступа к своему значению. Это значение часто основывается на выводных знаниях и умозаключениях. Необходимо, чтобы высказывание было понятно не только в лингвистическом контексте, но и с учетом обширного, связанного с разными сторонами его жизни, опыта индивида, пользующегося данным знаком.

Особый интерес в этой связи представляют метафорические и фразеологические сочетания. Они передают культурноспецифическую информацию и имеют особые, связанные с их когнитивной и семиотической природой, свойства, которые ярко проявляются при переводе, определяют переводческую рефлексию и влияют на выбор способов перевода.

В отечественной психолингвистике межкультурное общение понимается как диалог культур, происходящий в "рамках несовпадающих (частично, в существенной сте-

пени, а иногда и полностью) национальных стереотипов мышления и поведения" [5], "познавательных структур" [3]. Межкультурное общение, таким образом, понимается как диалог сознания. Не диалог разных сознаний, а диалог образов разных культур в рамках одного сознания. И определяющим становится не использование конкретных реалий, а изучение связанных с ними структур знания, формирующих в концептуальной системе реципиентов новые познавательные структуры, позволяющие осуществлять межкультурное общение.

При сравнении различных языков и языковых картин мира ярко раскрываются различия, обусловленные своеобразием мира и его интерпретацией разными лингвокультурными сообществами. Сравнивая единицы разных языков, принципы категоризации и номинации, используемые этими языками, переводчик открывает мир, находящийся за словом в каждом из языков. Это мир представляет преобразованную сознанием реальность с учетом его действительности. Он акцентирует психическую реальность, т.е. те компоненты, которые являются наиболее важными для человека и его лингвокультурного сообщества.

Перевод сложной информации, когда слово ассоциируется не с реалиями, а с их пониманием, является когнитивным процессом. Успех перевода обусловлен не только созданием нового знания, но и презентацией прежнего или нового образа, наиболее эффективного для задач конкретного акта коммуникации.

Переводчик, ориентируясь на поставленную цель, соответствующим образом организует свои действия, т.е. использует деятельностные стратегии, которые являются не просто действиями по переработке информации, а активной функцией личности, которая организует свою деятельность в соответствии с поставленной целью и избирает для этого наиболее оптимальный путь. Анализ результатов переводческой деятельности дает опосредованный доступ к стратегиям переводчика, т.е. к тому, что является эвристикой его деятельности.

Для нашего эксперимента мы выбрали контексты с переносным значением, в которых образ ассоциируется с определенной реалией и опытом. Слово закрепляется за образом, и "такая ассоциация всегда основана на выборе, в некотором смысле произвольна по своему характеру, ведь слово указывает всякий раз на какой-то компонент образа" [4]. В результате двух экспериментов, ассоциативного и переводческого, мы сделали попытку представить цельный образ отдельных реалий, наполненный компонентами, которые являются актуальными для обоих лингвокультурных сообществ, проанализировали их соотношение на основе контрастивного сопоставления.

На этапе ассоциативного эксперимента в ходе исследовательского анализа были определены ключевые сло-

ва в метафорических комплексах, выражающие основные смыслы и эмоции автора. Также были проанализированы образы сознания (ОС) и смоделировано их содержание. Это было сделано на основании результата ассоциативного эксперимента и по данным толковых словарей немецкого и русского языков. В ходе переводческого эксперимента реципиенты переводили отрывок текста, смысловой доминантой которого являлись лексемы, подвергшиеся анализу в ходе ассоциативного эксперимента.

В ходе проведения двух этапов эксперимента мы хотели проверить предположение о том, что реакции, показанные участниками по результатам ассоциативного эксперимента, смогут быть смысловой опорой при переводе, если они являются стабильными компонентами их ассоциативно-вербальной сети.

Целью проведенного переводческого эксперимента стало также определение содержания доминантных образов сознания, которые возникают при переводе фразеологических и метафорических выражений.

На этапе ассоциативного эксперимента респонденты (79 человек, русскоязычные, владеющие немецким языком) получили следующее задание:

Напишите первое слово, которое пришло Вам в голову при прочтении следующих слов, т.е. первую ассоциацию:

zusammenkleben
die Wolke

От участников эксперимента были получены следующие реакции:

zusammenkleben (склеивать) - дело не клеится, ничего не склеишь, неприятное ощущение разорванного, разбитого (3 участника), скотч (1), ножницы (1), одно целое, не можем друг без друга, привязаны друг к другу (11), два разбитых предмета, листы бумаги, стакан, разбитый предмет, ласты, чашка, разбитая вазочка, мяч (35), ладони (1), нельзя отодрать, намертво (4), клей (5), жизнь, судьба (4) бумага, цветы, аппликация (9), неудачный брак, отношения (2), квитанции после оплаты коммунальных услуг (1).

die Wolke (облако, туча) - белая цепь, взбитые сливки (2), это облако из роз, облако в штанах, белогривые лошади (3), черная, плохая (4), плывут по небу, небо (15), легкое, белое, светлое, белые и пушистые (20), хорошо, легкость (3), ливень, прохлада, серое, молния, пронизывающая тучу сверху донизу, все затянато, надвигающаяся, грозовая, закрыли небо, гроза, дождь, туча (21), печальное, грусть, тоска по родине (6), солнце (1), белое как медведь, похоже на фигурку (4).

Участники эксперимента, являющиеся носителями немецкого языка (жители ФРГ), 28 человек, отметили следующие ассоциации на лексемы:

zusammenkleben - Uhu (3), Haare (1), Ewigkeit (1), Gestaltung, Künstler (2), festhalten, fest, starr (3), Verbindung (1), Bucher, Buchseiten, Hefe, Schnipsel, Reparatur (6), Kase (1), Kletten (1),

Leim, Klebstoff (2), basteln, Modellbau, Kindergarten, Papier (7) die Wolke - schönes Wetter, Kumuluswolken, Haufenwolken, blau, wei?, rosa (7), schweben, Flugzeug, Gebirge (3), Schafchen (1), Himmel (3), Winter, Regen, Gewitter, sieben, schlechtes Wetter (11), Freiheit (1), Natur (1), Unglück (1)

Анализ эксперимента показал, что основные компоненты содержательной структуры слова в сознании носителей немецкого и русского языков в основном совпадают. Сравнивая результаты ассоциативного эксперимента, можно сделать вывод, что в схеме содержательных структур анализируемых лексем, относящихся к разным лингвокультурным общностям, отмечается значительное сходство, обусловленное близостью наших культур, сотрудничеством в разных областях, межкультурным общением.

Участники переводческого эксперимента (60 человек) получили анкету со следующими заданиями:

Переведите предложенный фрагмент текста с немецкого на русский язык:

- ◆ Отметьте подчеркиванием наиболее содержательно значимые слова;
- ◆ Подчеркните двумя чертами слова с переносным значением;
- ◆ Отметьте звездочкой наиболее эмоционально значимые слова.

Значение большинства слов с переносным значением, которые в немецком языке уже стали фразеологическими сочетаниями, закреплено в словарях, но было неизвестно участникам эксперимента. Они переводили без словаря, и значение таких слов/сочетаний слов переводилось ими, в основном, как метафорическое.

Кроме основной цели в ходе эксперимента также была поставлена задача выяснить, совпадут ли наиболее содержательно и эмоционально значимые слова / сочетания слов и фразеологические сочетания / метафорические выражения. Анализ этих результатов помог опровергнуть или подтвердить важное значение метафоры в представлении основной мысли контекста. Выделение метафор и фразеологических сочетаний могло бы подтвердить предположение о том, что метафора выражает эмоциональную энергичность и нестереотипное познание окружающего мира.

В ходе переводческого эксперимента был проанализирован фрагмент текста, в котором основная роль при передаче авторского смысла принадлежит метафорическому выражению или фразеологическому сочетанию.

В переводческом эксперименте приняли участие 60 реципиентов (студенты Московского государственного института международных отношений и преподаватели кафедры немецкого языка МГИМО).

Данные переводческого эксперимента были сопоставлены с исследовательским анализом метафорического контекста.

При исследовании метафор и фразеологических сочетаний фрагмента мы использовали элементы концептуального, контекстуального и компонентного анализа.

Компонентный анализ помогает различать модификации значений лексических единиц и определять степень их пересечения или несовпадения в двух языках. Переводя метафору, переводчик стремится не только расшифровать смысловое содержание, компрессированное в метафоре, но и найти когнитивную познавательную структуру, адекватную исходной. Метод компонентного анализа дает возможность определить направление переводческой рефлексии и выявить основания пересечения и/или несовмещения двух языков. Это помогает определить оптимальную стратегию перевода и объяснить неадекватные переводы участников эксперимента.

Контекстуальный анализ дает возможность определить структурно-смысловые отношения между компонентами текста, эксплицирующими авторский смысл. Данный анализ помогает глубокому пониманию авторской модели познания в результате анализа контекста целого речевого произведения. Важно анализировать контекст речевого произведения, так как именно этот анализ дает возможность расширять поле интерпретации метафорического фрагмента, являющегося основным составляющим элементом контекста, что необходимо для повышения качества перевода.

Концептуальный анализ определяет степень адекватности перевода. Он дает возможность соотнести компоненты культурного содержания, репрезентированного вербально.

Рассмотрим варианты перевода фрагментов текста, полученные в ходе эксперимента, сравним их с исследовательской версией перевода и постараемся обосновать исследовательскую переводческую стратегию.

Im Oktober war es endgültig aus und vorbei. Zwei Jahre klebten wir standig zusammen, bis Theo hereinbrach und alles verfinsterte wie eine dunkle Wolke. [Dagmar Kekule, "Die kalte Sophie", c.10]

В октябре все было кончено. В течение двух лет мы были не разлей вода, пока не появился Тео и не внес раздор в наши отношения.

Большой немецко-русский словарь дает одно значение лексемы *zusammenkleben* – склеивать [БНРС, 1980, том 2, с.647]. В словаре Ожегова дается еще и переносное значение – скрепить, соединить [Ожегов 1981, с.643]. В исследовательской версии для перевода метафоры нами было использовано фразеологическое сочетание не разлей вода, согласующееся и со значением

лексемы *zusammenkleben*, данным немецкими толковыми словарями и со значением данной лексемы, представленном в толковом словаре русского языка Ожегова. Исследовательский вариант перевода имеет кроме прочего дополнительное эмоционально-оценочное значение – очень дружны [Ожегов 1981, с.576]. Это дополнительное значение является структурообразующим фактором перевода, так как из широкого контекста романа известно, какую роль в жизни героини играет дружба. Мама много лет назад оставила семью, мужа и маленькую дочь, любимый отец с недавнего времени завел постоянную спутницу, и только подруга помогала девочке бороться с одиночеством.

Анализируя результаты эксперимента, мы установили, что все участники эксперимента отразили метафоричность лексемы *zusammenkleben*. Реципиенты не только адекватно восприняли эмоцию, проявившуюся в этой лексеме, но и остановили свой выбор на таких вариантах перевода, которые могут соответствующим образом передать эмоциональный фон фрагмента на иностранном языке. Участники дали такие варианты: были неразрывно связаны (8%), были неразлучны (10%), были не разлей вода (25%). Эти варианты перевода, в которых реципиентами была использована стратегия встречной метафоризации, представляются наиболее адекватными, так как полностью или частично воссоздают специфику ощущений героини. В этих версиях слово как компонент ассоциативно-вербальной сети актуализирует содержание ОС.

Информанты, актуализировавшие в переводах стабильный признак неразрывности, предложили следующие варианты перевода: стойко держались вместе (1 участник эксперимента), провели два года вместе (2), постоянно проводили время вместе (3), постоянно держались вместе (3), были вместе два года (3), были все время вместе (6), постоянно были вместе (14).

Такие переводы являются, по нашему мнению, приемлемыми, так как акцентируют на языке перевода неразрывность действующих лиц.

При переводе метафоры *zusammenkleben* большинство реципиентов (95%) использовали стратегию адекватного восприятия/встречной метафоризации.

Небольшое количество реципиентов (5%) при переводе данной лексемы использовали только ее словарное значение: были приклеены друг к другу, были как приклеенные. Этот дословный перевод, по нашему мнению, также передает авторский смысл, но не учитывает оценочный компонент образа сознания, поэтому разрушает его структуру и, следовательно, не может считаться адекватным.

В результате эксперимента было установлено, что основное содержание ОС *zusammenkleben* и склеивать со-

впадает, периферические компоненты образа языкового сознания *zusammenkleben*, нашедшие отражение в толковом словаре русского языка, но не отраженные в толковых словарях немецкого языка, были, однако, отражены в ассоциациях и немецкоязычных, и русскоязычных участников эксперимента. Такая общность сознаний, по всей видимости, и позволила всем русскоязычным реципиентам понять и адекватно перевести предложенный отрывок на русский язык.

Второй метафорический фрагмент также не вызвал проблем у большинства реципиентов. Фрагмент был ими правильно понят и адекватно переведен. Однако степень приближения переводов к изначальному авторскому смыслу различна. Некоторые реципиенты (8) использовали стратегию встречной метафоризации, предложив следующие варианты перевода: внес черную полосу в наши отношения (2 участника эксперимента), и жизнь окрасилась в темные тона (3), внес в наши отношения раздор (3). Эти переводы, по нашему мнению, являются адекватными, так как в них передан смысловой инвариант фрагмента на основе актуализации системных значений слов.

В исследовательском переводе также был использован один из этих вариантов – внес раздор. Этот вариант актуализирует словарные значения лексем, которые входят в данный метафорический фрагмент, и представлены в немецко-русских словарях: *die Wolke* – туча [БНПС 1980, т.2, с.603], *verfinstern* – затемнять, омрачать [БНПС 1980, т.2, с.509], а также согласуется с определениями толкового словаря русского языка Ожегова: туча – большое облако, которое несет дождь, снег; переносное значение – грозящая беда, неприятности. Исследовательский вариант перевода, таким образом, объединен с этими определениями интегративным признаком близкой неприятности.

78% реципиентов при переводе метафоры исходного текста прибегли к нормированным, конвенциональным средствам: жизнь стала мрачной, как огромное черное облако; испортил все, как грозовая туча; все как будто покрылось темным облаком; все стало настолько мрачным, как темное облако; все испортил подобно темной туче; омрачил нашу жизнь; омрачил наши отношения; омрачил все, как черная туча; темная туча все заслонила; надо всем нависла темная туча; все испортил, как большая туча; тучи сгустились; испортил наши отношения.

Небольшое количество участников эксперимента частично или полностью нарушили авторский смысл, используя стратегию замены авторского смысла личными представлениями и ассоциациями: все стемнело, как грозовая туча; все потемнело, как тьма; рассеял всё, как темную тучу; все перепутал; обрисовал все в темных краях, как волк; заслонил все как огромная черная туча; затмил всё как грозовая туча; всё погрузилось во тьму.

Содержательная структура лексемы *die Wolke*, которая представлена в русском языке лексемами облако и туча, кроме основного значения, отражает также эмоции ожидания неприятности, грусть и печаль. Такие же дополнительные значения отражены и в толковом словаре русского языка. Следует отметить, что статьи толковых словарей немецкого языка, дающие определение лексемы *die Wolke*, не дают таких дополнительных значений слова, хотя в предложенном для перевода фрагменте актуализированы именно эти признаки лексемы. Немецко-говорящие участники ассоциативного эксперимента отразили признак непогоды, который, по их мнению, вероятно, может быть связан с ощущениями неприятности и печали.

Таким образом, совпадение в русском и немецком языках основных компонентов ОС позволило большинству участников эксперимента добиться адекватного перевода.

ОС, содержательные компоненты которых совпадают в обоих языках (это подтверждено в ходе анализа результатов ассоциативного эксперимента и словарных статей) не вызвали проблем при переводе с немецкого языка на русский. Основой для адекватного перевода стало наличие сходства в ассоциативно-вербальных сетях. Отсутствие же в русском языке ассоциативных связей между концептом и его переносным значением привело к буквальному, т.е. в данном случае неадекватному переводу. Такие участники не поняли ОС носителей немецкого языка, так как у них не было когнитивной базы для сравнения образов двух культур. Предположение, что различие в ассоциативно-вербальной сети становится причиной непонимания в процессе межкультурной коммуникации, подтвердилось.

ОС, относящиеся к различным лигвокультурам, могут изучаться путем составления их сравнительно-сопоставительной характеристики. Материалы переводческого и

ассоциативного экспериментов дают возможность верифицировать результаты ассоциативного эксперимента и уточнить наше представление о структуре ОС. ОС могут быть смоделированы на основании своих структурно-содержательных признаков, что помогает исследовать их содержание, так как при этом устанавливается иерархия компонентов ОС, а не просто отражается их состав.

Понимание текста на иностранном языке обусловлено картиной мира. Все языки имеют свой способ восприятия и концептуализации мира. Если концептуальные структуры, имеющиеся в иноязычном тексте и в речемыслительной деятельности переводчика совпадают, это приводит к пониманию текста. Наиболее высокая степень понимания возможна, если переводчик на основе своей концептуальной системы реконструирует доминантный смысл автора.

Проведение ассоциативного эксперимента среди русскоязычных и немецкоязычных участников подтвердило, что переводческая деятельность является универсальной, а в ее основе лежат универсальные механизмы речевосприятия и речепорождения. Ассоциативное поле исследованных нами концептов представлено фрагментом вербальной памяти индивида, его образа мира, где хранятся разнообразные связи между компонентами образных фрагментов.

При восприятии иноязычного текста участники переводческого эксперимента основывались на доминантном личностном смысле автора. Противоположный смысл, появляющийся при переводе, был вызван различием ОС представителей разных культур.

Используя данные ассоциативного эксперимента и материалы переводческого эксперимента, мы попытались получить данные о работе человеческого мышления, приблизившись к вербальной памяти, ментальному лексикону, культурным стереотипам реципиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. – М.: КДУ, 2004
2. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984
3. Пищальникова В.А. Психоллингвистика и современное языковедение. Методология современной лингвистики. – М., Барнаул: Изд. Алт. ун-та, 2003.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993.
5. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей. – М.: ИЯ РАН, 1996.
6. Цвиллинг М.Я. Переводоведение как синтез знаний. Тетради переводчика. Вып. 24. Под ред. С.Ф.Гончаренко. – М.: МГЛУ, 1999.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка – М.: Русский язык, 1981.
8. Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Е.Ф. Тарасов. 2 т. М.: АСТ: Астрель, 2002.
9. Большой немецко-русский словарь / Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева, М.Я. Цвиллинг. 2 т. М.: Русский язык, 1980.
10. *Wahrig Deutsches Wörterbuch* – Mosaik Verlag. 1980/
11. *Duden Deutsches Universalwörterbuch*. – Dudenverlag, Mannheim/Wien/Zürich. – 1989.